

В покое Цинъюня царил тишина, нарушаемая лишь тихим журчанием вина в бокале. Хэнкок, сидящая на диване, с отвращением наблюдала за ним. В её глазах читались ярость, бессилие и, скрытая под маской гордости, глубинная, невысказанная боязнь. Она уже знала, что замыслил Цинъюн под своим словом "крещение", и эта мысль внушала ей ужас. Хэнкок не терпела Цинъюня, не то чтобы просто не любила, а именно ненавидела. Она презирала его не меньше, чем тех, кого называла Небесными Драконами. Мысль о том, чтобы принять крещение, вызывала у неё отвращение, но она была бессильна перед его мощью. Умереть – это один из вариантов, но она не могла допустить, чтобы он развязал бойню на острове Амазонки. Ей оставался только один выход: подчиниться. Боязнь, которую она пыталась скрыть, была вызвана воспоминаниями, тонкими лезвиями, пронзающими её душу. Каждое воспоминание было пронизано болью, страхом, тоской по свободе. Тени прошлого настигали её, заставляя дрожать как осиновый лист. Цинъюн видел, что творится в душе Хэнкок. Он понимал её страх, её унижение. Поэтому он не торопился, а мягко спросил её о том, знает ли она, что значит быть "служанкой" и предложил ей сделать этот шаг добровольно. Поставив бокал на стол, он неторопливо подошел к Хэнкок. "Хэнкок, ты не должна бояться, не должна чувствовать себя униженной", - прошептал он, глядя ей в глаза. "Я не буду издеваться над тобой, как Небесные Драконы, я не буду презирать тебя за то, что ты была служанкой." Хэнкок была шокирована. Она не могла понять, как Цинъюн узнал о её прошлом. Удивление смешивалось с ужасом, с чувством безысходности. Она словно снова оказалась во власти Небесных Драконов, её тело задрожало, и холодный пот выступил на лбу. Несмотря на свою силу, Хэнкок не осмелилась смотреть в глаза своему прошлому. Она не смогла победить его, не смогла отомстить своим мучителям. Каждое воспоминание о тех днях, казавшихся ей адом, вызывало в ней панику, не позволяя приблизиться к резиденции Небесных Драконов. Её ноги подкосились, и она осела на пол. "Не подходи!" - закричала она, отшатнувшись, её голос дрожал от страха. "Отпусти меня!" Цинъюн не сказал ни слова. Он просто крепко обнял её, даря тепло, которого ей так не хватало. Прошло какое-то время, и Хэнкок почувствовала, что Цинъюн отличается от тех, кого она ненавидела. Она ощутила его тепло в объятиях, и её страх начал утихать. Она уже не сопротивлялась, прижалась к его широкой, сильной груди, чувствуя успокоение, которого не знала уже долгие годы. В её сердце, холодном и неумолимом, вспыхнуло тепло, которое, как и любому другому человеку, сулило ей надежду. Несмотря на свой холодный нрав, Хэнкок все же была женщиной. В её душе проснулось то, что невозможно было обуздать, то, что заставляло её чувствовать себя в безопасности, как в объятиях любимого человека. "Как ты узнал, что я... что я была служанкой Небесных Драконов, что они надругались надо мной?" - спросила она, с тревогой глядя на него. "Я не могу тебе этого сказать", - ответил Цинъюн, его голос был едва слышен. "Тогда ты... ты не будешь смотреть на меня свысока, как на бывшую служанку?" - "Ты глупая?" - спросил Цинъюн, сдерживая раздражение. "Что ты сказал?" - Хэнкок вспыхнула. Она подняла голову, широко открыла свои великолепные глаза и посмотрела на Цинъюня с гневом. "Если бы я смотрел на тебя свысока, я бы не отправился на остров Амазонок, не приложил бы всех усилий, чтобы забрать тебя с собой," - произнес Цинъюн. Он смотрел на глаза Хэнкок, полные огня и ярости. Хэнкок была счастлива, но одновременно и зла. Она и её сестры боялись, что их прошлое, прошлое рабов Небесных Драконов, станет известно. Они боялись, что их будут презирать, поэтому скрывали от всех шрамы на спинах, доказывали легенду о том, что они – королевы с незапятнанным прошлым. Но Цинъюн знал правду. И вместо того, чтобы презирать её, он отправился за ней на остров Амазонок, воспользовался любыми средствами, чтобы забрать её с собой. Но одновременно она была рассержена и на него. Его методы были слишком хитрыми, бесчестными. Она была уверена, что многие будут ненавидеть его за это. "То, что ты говорил раньше, правда?" - спросила Хэнкок, пристально глядя в его глаза. - "Ты действительно хочешь свергнуть Мировое правительство и уничтожить Небесных Драконов?" Она знала, что ни один пират в мире, даже Четыре Императора, не произнес бы такие слова, не говоря уже о том, чтобы воплотить их в жизнь. Ей не верились слова Цинъюня. Она хотела удостовериться в этом лично. Цинъюн встретился с ней взглядом и

твердо произнёс: "Правда". В его двух словах звучала уверенность, неоспоримая сила. Хэнкок чувствовала, что его слова правдивы. Но все же она сомневалась. Ведь никто кроме революционеров, не смел выступить против Мирового правительства и Небесных Драконов. Она не верила, что Цинъюн решится на это. Цинъюн видел её сомнения, он понимал, что её непросто убедить. Он не встречался с Небесными Драконами, не пытался заставить их дрогнуть. Естественно, ему было сложно ей доверять. "Я всегда делаю то, что говорю, ты увидишь", - сказал Цинъюн, его взгляд был полон решимости. Но затем на его лице появилась хитрая улыбка, он сменил тему и в шутку добавил: "Ну а пока давай поскорее перейдем к крещению". Он поднял её на руки невесты и направился в сторону места крещения. Хэнкок не могла не сопротивляться. Пусть она и не ненавидела его так, как раньше, но отнюдь не испытывала к нему симпатии. Она понимала, что не может противостоять ему. Если она откажется, он наверняка использует жителей острова Амазонок, чтобы заставить её подчиниться. "Не спеши, пожалуйста", - прошептала она, ее голос был слабым и неуверенным. "Сначала ты должен заставить меня тебя полюбить". Цинъюн улыбнулся, его улыбка была как луч света в холодном зимнем день. "Я именно этим и занимаюсь", - ответил он. ***Время приближалось к 19:30. Цинъюн и Нами наслаждались ужином под светом белой луны. Внезапно с неба услышался звук взрывов. "Морской Король", парящий в воздухе, оказался под обстрелом. Мощные взрывы сотрясали корабль, но его защитная система сработала своевременно, предотвратив серьёзные повреждения. "Атака", - произнес Цинъюн, он встал от стола, как и все остальные. В это же время на земле Росвэд с удовольствием наблюдал за "Морским Королем", поднятым в воздух, и отдавал приказы: "Усильте огонь. Сбить корабль любой ценой".